

**ХРЕСТОМАТИЯ ИСКОННОГО ХОРРОРА: ЗОЛОТОЙ ВЕК РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**
**A READER OF ORIGINAL HORROR: THE GOLDEN AGE OF RUSSIAN
LITERATURE**

Аннотация: В статье исследуется наследие русской классической литературы XIX века через призму жанра хоррора. Анализируются произведения Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского и А. К. Толстого, выявляя в них элементы психологического, мистического и готического ужаса. Особое внимание уделяется национальной специфике русского хоррора, основанной на синтезе фольклорных мотивов, психологизма и философского осмысления проблемы зла, что позволяет рассматривать золотой век русской литературы как значимый этап в развитии жанра.

Ключевые слова: хоррор; готика; психологический ужас; фольклорные мотивы; национальная традиция; демонология; экзистенциальный страх.

Abstract: The article examines the legacy of Russian classical literature of the 19th century through the prism of the horror genre. The works of N. V. Gogol, F. M. Dostoevsky, A. S. Pushkin, M. Y. Lermontov and A. K. Tolstoy are analyzed, revealing elements of psychological, mystical and gothic horror in them. Particular attention is paid to the national specifics of Russian horror, based on the synthesis of folklore motifs, psychologism and philosophical understanding of the problem of evil, which allows us to consider the golden age of Russian literature as a significant stage in the development of the genre.

Keywords: horror; gothic; psychological horror; folklore motifs; national tradition; demon monology; existential fear.

Жанр хоррора традиционно ассоциируется с западной литературной традицией, берущей начало от готического романа XVIII–XIX веков и получившей развитие в американской литературе XX века в произведениях таких авторов, как Эдгар Аллан По, Говард Филлипс Лавкрафт и Стивен Кинг [5]. Однако при внимательном анализе истории русской литературы становится очевидно, что элементы хоррора были органично включены в произведения золотого века отечественной словесности, создав уникальную национальную традицию литературы ужаса, которая во многом предвосхитила современные тенденции жанра.

Согласно определению М. С. Парфенова, «хоррор – жанр преимущественно популярной массовой литературы, главной отличительной чертой которого является непосредственное обращение автора к эмоции страха, ориентация автора на эмоциональное поле страха во всем его многообразии» [2, с. 18]. При таком понимании жанра становится очевидным, что многие произведения классической русской литературы содержат элементы хоррора, работающие на создание атмосферы тревоги, страха и ужаса.

Самобытность русского хоррора в произведениях золотого века обусловлена обращением авторов к богатому пласту народной демонологии и мифологии. Н. В. Гоголь, использовавший в своих произведениях элементы украинского фольклора, создал особый тип национального хоррора, построенного на столкновении обыденного с потусторонним. В его «Вечерах на хуторе близ Диканьки» персонажи народной демонологии: ведьмы, русалки, черти, упыри – становятся фигурами, порождающими первобытный страх [8, с. 12]. Особенно показателен в этом отношении «Вий» – произведение, которое современные исследователи хоррора считают одним из первых образцов национального хоррора. Главный герой повести, философ Хома Брут, сталкивается с панночкой-ведьмой, после ее смерти вынужден противостоять демоническим силам во время отпевания в церкви. Гоголь мастерски нагнетает атмосферу ужаса, используя прием градации – от таинственной тревоги к кульминационному моменту появления Вия и демонов.

Народные поверья о колдунах и ведьмах трансформировались в русской литературе в сложные образы персонажей, обладающих сверхъестественной силой. В отличие от западной традиции, где ведьмы часто представлены однозначно негативно, в русской литературе эти персонажи более амбивалентны, что отражает сложное отношение народного сознания к магическим практикам, существовавшим параллельно с официальным православием.

А. С. Пушкин, обращаясь к мистической теме в «Пиковой даме», создает образ призрака графини, преследующего Германа. Привидение, являющееся герою, – не просто элемент сверхъестественного, а воплощение его одержимости и безумия. Мистический хоррор у Пушкина тесно переплетается с психологическим, создавая уникальный гибрид, характерный для русской традиции изображения ужасного.

М. Ю. Лермонтов в «Штоссе» также обращается к мистической теме, создавая историю о призрачном игроке, с которым вынужден встречаться главный герой. Недосказанность и открытый финал произведения лишь усиливают ощущение тревоги и страха.

Особое место в формировании русского хоррора золотого века занимает синтез языческих и христианских мотивов, создающий уникальную амбивалентность и многослойность национальной традиции литературы ужаса. В отличие от западной готики, где сверхъестественное часто противостоит рациональному миру, в русской традиции потусторонние силы существуют на границе двух мировоззренческих систем: древнего язычества и православия. Так,

у Гоголя в «Вие» церковь становится местом столкновения с демоническими силами, а христианские молитвы соседствуют с обрядами, имеющими языческие корни. Сам образ Вия, хтонического божества смерти, представляет собой синтез славянской и украинской мифологии, переосмысленной через христианскую демонологию. Примечательно, что защитой от нечисти в произведении выступает не столько христианская вера, сколько знание древних заговоров и обрядов.

Особую роль в развитии русского хоррора сыграло переосмысление народных представлений о посмертном существовании. В русском фольклоре граница между миром живых и миром мертвых проницаема, что нашло отражение в мотивах воскрешения, явления призраков и возвращения умерших. Этот мотив проходит через всю русскую литературу от «Гробовщика» Пушкина до «Хозяйки» Достоевского, где призрачное существование Катерины на границе реальности и видений создает особую атмосферу тревожного ожидания.

Ф. М. Достоевский, обращаясь к темным сторонам человеческой психики, создал уникальные образцы литературы ужаса. В романе «Преступление и наказание» психологическая трансформация Раскольникова после совершения убийства представлена через призму внутреннего страха, галлюцинаций и болезненного состояния. Кошмарные сны главного героя выступают как проявление неосознанного страха и вины [7, с. 83]. В «Бесах» Достоевский создает атмосферу всеобщего тревожного ожидания, пронизывающего все повествование. Преступления, совершаемые членами революционной ячейки, рисуются автором как проявления демонической одержимости, захватившей город. Сама атмосфера повествования создает ощущение надвигающейся катастрофы.

Особенностью русской литературы является глубокое философское осмысление проблемы зла, которое неизбежно связано с экзистенциальным ужасом. В отечественной литературоведческой традиции данный феномен представляет собой не просто художественный приём, но фундаментальную онтологическую категорию, раскрывающую трагическое положение человека в мироздании [1, с. 100].

В романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» глава «Черт. Кошмар Ивана Федоровича» представляет собой парадигматический пример художественной репрезентации экзистенциального ужаса. Автор изображает встречу героя с инфернальным существом, причем данный эпизод отражает не столько религиозные сомнения персонажа, сколько его навязчивое стремление увериться в существовании дьявола как эмпирического доказательства иррациональности мироустройства. Как отмечает Е. В. Костенко, диалектика сознания Ивана Карамазова представляет собой динамическую антиномию между рациональным постижением мира и интуитивным ощущением его абсурдности [2].

Русская литература не осталась в стороне от готической традиции, получившей развитие в европейской литературе. Так, повесть А. К. Толстого «Упырь» являет собой яркий образец русской готики, с характерными для этого направления мотивами проклятия, родового возмездия, таинственных замков

и сверхъестественных существ. Толстой создает многослойное повествование, в котором реальность переплетается с кошмаром, а рациональное объяснение событий постоянно подвергается сомнению.

Подводя итоги, отметим, что исследование произведений золотого века русской литературы показывает, что отечественные классики внесли существенный вклад в развитие жанра хоррора. Русский литературный хоррор XIX века обладает особенностями, которые отличают его от западных аналогов.

Во-первых, в произведениях Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. М. Достоевского и А. К. Толстого мы видим уникальное сочетание народных верований и психологического анализа. Это позволило авторам создать не просто истории о сверхъестественном, а глубокие размышления о природе страха.

Во-вторых, русский хоррор отличается особым изображением потусторонних сил, где сочетаются языческие и христианские представления. Это создает сложные, многогранные образы и сюжеты с размытой границей между мирами живых и мертвых.

В-третьих, философское осмысление проблемы зла делает русский хоррор средством понимания человеческой природы и важных жизненных вопросов. Особенно это заметно в произведениях Ф. М. Достоевского.

Таким образом, золотой век русской литературы создал особую традицию изображения ужасного, основанную на национальной культуре. Эта традиция обогатила не только отечественную, но и мировую литературу, предложив оригинальные художественные решения и глубину, которые остаются актуальными для современного понимания жанра.

Библиографический список

1. Димитричева, О. И. Русская художественная литература о сущности человека / О. И. Димитричева // Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур : материалы Международного форума «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой» ; отв. ред. Е. В. Кулеш. – Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2016. – С. 99–102.

2. Костенко, Е. В. Антиномии аксиологических смыслов в философии Ивана Карамазова / Е. В. Костенко // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/antinomii-aksiologicheskikh-smyslov-v-filosofii-ivana-karamazova> (дата обращения: 06.04.2025).

3. Маркова, О. А. Онейрическое пространство в малой прозе И. С. Тургенева и В. О. Пелевина: поэтика сновидений / О. А. Маркова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 456–470.

4. Мендагалиева, А. Г. Хоррор и его место в жанровой палитре массовой литературы / А. Г. Мендагалиева // Libri Magistri. – 2023. – № 1(23). – С. 13–22.

5. Назарова, Ю. В. Культурные и этические истоки концепта ужаса (на материалах англоязычной литературы жанра horror) / Ю. В. Назарова, Е. Б. Кудинова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2016. – № 2 (18). – <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-i-eticheskie-istoki-kontsepta-uzhasa-na-materialah-angloyazychnoy-literatury-zhanra-horror> (дата обращения: 05.04.2025).

6. Никольский, С. А. Темпоральные экзистенциальные смыслы героев Достоевского и их большевистская реинкарнация / С. А. Никольский // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 32–55.

7. Норец, М. В. Психологический портрет главного героя в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / М. В. Норец // Достоевский и славянский мир : коллективная монография. – Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2022. – С. 79–87.

8. Смирнова, И. И. Хоррор как жанр и дискурс. Архетипические мотивы хоррора на материале русской колыбельной / И. И. Смирнова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 4 (68). – С. 9–17.